

тверждается удостовѣреніемъ попечителей учебныхъ округовъ, что поведеніе учениковъ и вообще нравственное ихъ настроеніе постепенно улучшается по мѣрѣ перехода ихъ въ высшіе классы; поводомъ къ карательнымъ мѣрамъ служатъ, слѣдовательно, главнымъ образомъ, дѣтскія шалости. Высшей мѣрѣ взысканія—увольненію изъ заведенія—подверглось въ 1884 г. 260 учениковъ (менѣе $\frac{1}{2}\%$); изъ нихъ 187 уволено съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія того же города, 48 — безъ такого права, и только 25 — безъ права вступленія въ какое бы то ни было учебное заведеніе. Не явствуется ли отсюда, что всесловный характеръ гимназій отнюдь не мѣшаетъ нравственному развитію учениковъ, и что увольненіе „внѣ правилъ“, вводимое циркуляромъ 18 іюня, едва ли вызывается дѣйствительною необходимостью?

Общее число учащихся въ реальныхъ училищахъ простиралось въ 1884 г. до 20.218; въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, оно уменьшилось на 299, несмотря на открытіе нѣсколькихъ новыхъ классовъ. „Такое уменьшеніе,—читаемъ мы въ отчетѣ,—можно, до нѣкоторой степени, объяснить замѣченнымъ въ послѣднее время стремленіемъ родителей отдавать своихъ дѣтей въ городскія и желѣзнодорожныя училища, и вообще предпочтеніемъ реальнымъ училищамъ учебныхъ заведеній другого типа“. Если это объясненіе справедливо, то оно свидѣтельствуетъ о бесполезности преградъ, воздвигаемыхъ на пути къ гимназическому образованію. Ученье въ реальномъ училищѣ короче и легче, чѣмъ въ гимназій — и все-таки многіе родители предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ училища низшаго разряда, съ программой еще болѣе скромной и съ назначеніемъ преимущественно практическимъ. Если бы такихъ училищъ было побольше, наплывъ въ гимназій и прогимназій ослабѣлъ бы самъ собою, помимо всякихъ искусственныхъ мѣропріятій. Весьма характеристиченъ, съ той же точки зрѣнія, сословный составъ реальныхъ училищъ. Дѣти дворянъ и чиновниковъ, которыми гимназій и прогимназій наполнены почти на половину, въ реальныхъ училищахъ составляютъ $40\frac{1}{2}\%$ общаго числа учениковъ—немного меньше, чѣмъ дѣти городскихъ сословій (около 42%); крестьянскихъ дѣтей числится здѣсь почти 11%. Итакъ, родители изъ среды городскихъ и сельскихъ сословій и теперь охотнѣе посылаютъ своихъ дѣтей въ реальныя училища, чѣмъ въ гимназій и прогимназій; но дворяне и чиновники также пользуются реальными училищами столь широко, что нѣтъ никакого основанія предоставлять имъ привилегированное положеніе въ средней классической школѣ... Число учениковъ успѣвшихъ и неуспѣвшихъ не показано въ отчетѣ отдѣльно для каждаго класса реальныхъ училищъ; въ общемъ, процентъ успѣвшихъ, въ 1884 г.,